

ТИМОЩУК А. С.
ТРОФИМОВА Н. Н.

Владимирский юридический институт ФСИН России

ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛИСТИКА — МЕДИАМОСТ МЕЖДУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТОЙ И СОЦИУМОМ

Аннотация: Коммуникативную рациональность сегодня не представить без журналистики и медиаграмотности населения. Объект исследования: медиатизация общественных отношений. Предмет исследования: воздействие медиатизации на политическую элиту. Методы исследования: факторный и дискурсивный анализ. Выводы: обнародование информации, вбросы, распространение слухов, волна негатива — могущественные факторы в коммуникационном управлении политическими процессами.

Ключевые слова: медиатизация дискурсов, цифровизация политики, конструирование реальности, медиаэффект бабочки, стриминг.

TIMOSCHUK A. S.
TROFIMOVA N. N.

INTERNET JOURNALISM IS A MEDIA BRIDGE BETWEEN POLITICAL ELITE AND SOCIETY

Abstract: One cannot imagine today's communicative rationality without journalism and general media literacy. Object of study: mediatization of public relations. Subject of research: the impact of mediation on the political elite. Research methods: factor and discourse analysis. Conclusions: rumors spreading, spin doctoring, propaganda, misleading headings, clickbaits, virals, flaming, trolling, fake news, alternative facts, hoaxes, framing, photo manipulation, hype, crisis communication, doublespeak, exaggeration, impression management, media circus — those are powerful factors in the communication management of political processes.

Keywords: politics digitalization, political media, Internet communication as a political force, butterfly effect, streaming.

Вся наша жизнь сегодня вписана в цивилизационный темп догоняющей модернизации. Медийность, информационный бум, интернет вещей и скорость оказывают сильное, порой гипертрофированное воздействие на сознание и поведение социума. Планетарный уровень интеграции экономики, политики, религии, морали, права, образования, науки и социальных практик — это концепция ноо-

сферизма Вернадского-Субетто, где имеет место конвергенция индивидуальных и коллективных жизненных миров. Политические институты в условиях информационного общества претерпевают существенные трансформации благодаря медиатизации, скорости распространения информации, массовости участников, медиатизации контента [3].

Политическая коммуникация сегодня должна учитывать растущую цефализацию и обратную связь граждан. Ведь санкции США и Евросоюза против администрации и крупных финансистов — это удар по всей России, по всем коллективам, которыми руководят субъекты санирования. Западня благосостояния и потребительского самосознания в том, что граждане хотят постоянно большего и, напротив, не хотят нести коллективные расходы за индивидуальные ошибки политиков, оплачивать санкции против высокопоставленных чиновников [2].

Информационные ресурсы сегодня имеют не менее важное значение, чем экономические и рычаги. Дальнейшее выживание и самобытное развитие России зависит от оснащенности и готовности к активному противостоянию в глобальной информационной войне, где средства поражения и цели не имеют привычного физического ущерба. Главные оппоненты России в информационной войне — Великобритания и США, а также их сателлиты: Польша, Грузия, Украина, прибалтийские страны. Ключевые игроки выделяют на воплощение антироссийских редакционных заданий миллиарды долларов. При этом основной мишенью является В. В. Путин, как успешный лидер государства. В качестве «боеприпасов» используются инфоповоды — Крым, Донбасс, Катастрофа Boeing 777 в Донецкой области и т. п. [1].

Политолог А. И. Фурсов обозначает гносеологическую ситуацию информационного противостояния термином «постправда»: «...когда для обвинения не нужны доказательства, для доказательств — аргументы. Постправда — это право сильного, т. е. контролирующего власть, деньги и информацию, объявлять “черное” “белым” — и наоборот, без всяких доказательств вынося приговоры негодным (см.: “малайзийский боинг”, “отравление Скрипалей”, “химатака в Сирии”, “вмешательство РФ в американские выборы”, дело ВАДА и т. п.). Постправда — это один из способов ведения информационной войны в условиях монополии на глобальные СМИ <...> и крайней зомбированности населения» [6, с. 27].

Цифровая экономика действительно нужна России, чтобы сделать прозрачными доходы и расходы высокопоставленных должностных лиц, чтобы сразу было видно, чем владеет субъект общественных отношений, каким движимым и недвижимым имуществом, какие доходы и расходы. Ведь популяризация криптовалют сегодня — это один из шансов избежать государственного контроля за доходами, сбережениями, расходами, операциями.

В государственном управлении не могут находиться морально разложившиеся люди, и способом их выявления все чаще становятся журналистские расследования, а также совокупность информации, которую оставляет о себе публичный человек в сети. Интернет, словно поле знаков, хранит следы социальных обменов: фото, контакты, встречи, события из жизни, заявления, предпочтения. Журналистика и социальные сети осуществляют сегодня медиатизацию социального тела публичного лица, храня во времени его образы и интеракции.

Помимо коммеморативной функции, есть и другие эффективные способы воздействия Сети на политическую жизнь общества, например, интеграционная и манипулятивная. Социальные коммуникации актуализируют политику, она становится информационным поводом. Не случайно правда-матка чиновников конвертируется в новостные события: «денег нет, но вы держитесь», «пожить на макаронках хорошо для диеты», «государство не просило вас рожать». Неосторожные искренние высказывания становятся интернет-мемами и расходятся как вирусная антиреклама и демотиваторы. Неожиданные фразы вызывают резонанс, который порой возвращается обратно и приводит к увольнениям неосторожных государственных служащих. Конечно, имеет место сетевой креатив, фразы подвергаются склейке, рифреймингу, и растиражированность опережает возможность проверить подлинность. И здесь не всегда дело в происках иностранных агентов. Народ как субъект политики очень восприимчив к цинизму и воспринимает самую суть, послание, которое благодаря Сети становится символом персонажа в коллективной памяти. Это эффект разрыва коммуникации, когда видоизмененное послание начинает отражать массовое восприятие образа политика. Медиатизация ставит на повестку дня вопрос подготовки государственных служащих, обладающих достаточной компетентностью, чувствительностью и объективностью одновременно [5].

Иные способы влияния Сети на политическое сознание: трансляция пресс-конференций, голосование, информационные рассылки, размещение заявлений, обсуждение и комментирование, подача запросов через официальные сайты, координирование совместных акций, участие в опросах, использование мессенджеров как средства обмена оперативной информацией, распространение публикаций лидеров мнений, сбор подписей, проведение сетевых расследований [4].

Сеть — великий посредник между политикой и народом, ее воздействие можно описать с помощью синергетического «эффекта бабочки», когда сумма малых интеракций оказывает большое и непредсказуемое влияние на политику. Так, изнасилование дознавательницы коллегами в Уфе и медиатизация событий в Сети, стала причиной того, что тема открытого недопустимости харассмента стала активно обсуждаться в России, больше заявлений стало поступать в правоохранительные органы с жалобой на сексуальное домогательство. Некорректные высказывания некоторых чиновников стали причиной их увольнения из-за обсуждения в Сети и негативного отношения к власти.

Новые инструменты коммуникации продвигают не только бренды и товары, но политическую культуру, которая сегодня как никогда становится подотчетной народу и должна включать не только высокий IQ, но также эмоциональный (EQ) и моральный (MQ) индексы соответствия. Истории об аморальном поведении публичных лиц и организаций быстро попадают в Сеть и вызывают «эффект бабочки» в виде критики, стигматизации, протестного поведения, акций бойкота, механизма осуждения «не выбирай рублем». Скандалы наносят непоправимый удар по имиджу. Тот же клан Арашуковых сразу понял масштаб происходящего: «испачкали имя», «поливают грязью». Экс-губернатору Чувашии не хватало медиаграмотности, понимания того, что с журналистами нельзя ссориться, призывать их «мочить» за критику. Интернет распространяет информацию глобально и мгновенно. Поту-

шить огонь возмущения граждан нельзя точечной фабрикацией новостей, это быстро замечают и разжигают событие до непоправимых масштабов. Сеть принимает только долгосрочные действия и честность. Никакие спланированные мероприятия в рамках SMM не помогут утаить социально значимую информацию.

Литература

1. Мещерякова В. Г. Новый виток информационной войны во время выборов президента России 2018 / В. Г. Мещерякова // Государство будущего: актуальные проблемы социально-экономического и политико-правового развития. — 2018. — С. 303–306.
2. Тимощук А.С. Молодежные протестные дискурсы в контексте цифровых технологий / А. С. Тимощук // Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия. — 2018. — С. 424–431.
3. Тимощук А. С. Социальные эффекты медиатизации / А. С. Тимощук // Трансформация медиасреды в XXI веке. — Москва: РГГУ, 2019. — С. 136–142.
4. Тимощук А. С. Технологические навыки в оцифрованном обществе / А. С. Тимощук // Повышение профессионального мастерства педагогических работников в России: вызовы времени, тенденции и перспективы развития. — 2019. — С. 16–23.
5. Тимощук А. С., Трофимова Н. Н. Постграмотность в процессах медиатизации коммуникативной реальности / А. С. Тимощук, Н. Н. Трофимова // Полилингвизм и поликультурность в эпоху постграмотности: Междунар. науч. форум. — 2019. — С. 55–63.
6. Фурсов А. И. Капитализм, будущее мира и планы закрытых наднациональных структур глобалистов / А. И. Фурсов // Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации. — 2018. — С. 14–32.